

Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь пробыли в Англии всего семь дней.

В течение этих семи дней Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь большую часть времени оставались в доме Чжуан Лань.

У Чжуан Лань была очень приятная личность, и Е Цзэси болтал с ней очень увлечённо. С самого начала тема вращалась вокруг Хэ Цзиньюня, а в конце они вдвоем даже начали болтать о сплетнях в индустрии развлечений.

Хотя Чжуан Лань жила в чужой стране, Е Цзэси после такой беседы с ней узнал, что Чжуан Лань очень хорошо разбирается в местных развлекательных сплетнях.

Мало того, что она знала о них, она знала их в деталях.

Чжуан Лань знала о сплетнях все, чего не знал Е Цзэси!

Хотя Е Цзэси был потрясен, он вскоре понял одну вещь. Внезапно он был ошеломлен, его темные глаза слегка расширились, когда он спросил Чжуан Лань с последним намеком на удачу: «Тогда Учитель Хэ и я, вы также...»

Чжуан Лань улыбнулась и кивнула, когда сказала: «Да, я знала это с самого начала».

«Я очень хорошо знаю своего сына. Если вы не тот, кто ему нравится, не говоря уже о продвижении SP, даже его команда по связям с общественностью немедленно прояснит ситуацию. Я видела, что через день его команда по связям с общественностью все еще не среагировала. Я знала, что он, должно быть, проявляет к тебе некоторый интерес!» Чжуан Лань подмигнула Е Цзэси.

Е Цзэси: «...»

Значит, он так рано понравился Хэ Цзиньюню, правда ли, что весь мир знает об этом, только Е Цзэси узнал об этом последним?

Е Цзэси было очень больно.

Чтобы утешить Е Цзэси, Чжуан Лань достала толстый альбом: «Хорошо, Си Си, не будем заикливаться на прошлом. Хочешь знать, каким был Цзиньюнь в детстве?»

Говоря о фотоальбоме, Е Цзэси сразу же стал энергичным и поспешно подсел ближе, чтобы посмотреть фотоальбом с Чжуан Лань.

Двое сидящих на диване прислонились друг к другу, перед ним лежал толстый фотоальбом. Е Цзэси был бы рад увидеть забавное фото.

Чжуан Лань была еще более счастлива. Альбом медленно наполнялся воспоминаниями; она думала поделиться им с Е Цзэси раньше. Она смогла дожидаться этого дня, Чжуан Лань была естественно взволнована.

Когда снег в Лондоне прекратился, Чжуан Лань взяла Е Цзэси в свою студию.

Хэ Цзиньюнь упоминал ранее, что хотел бы посетить ее студию, но Чжуан Лань отказалась.

Хэ Цзиньюнь глубоко вздохнул, он не мог не пожаловаться: «Мама, ты немного предвзята».

По этому поводу Чжуан Лань это совершенно не волновало, и она даже уверенно ответила: «Что плохого в том, что я предвзята?»

Хэ Цзиньюнь: «...»

Е Цзэси бесцеремонно рассмеялся.

Лицо Хэ Цзиньюня было полно беспомощности, но когда он увидел улыбку на лице Чжуан Лань, уголки его рта изогнулись.

За эти короткие дни улыбка почти не исчезла с лица Чжуан Лань.

Чжуан Лань очень полюбила Е Цзэси.

Так что в день их отъезда ей было особенно грустно.

В то утро Хэ Цзиньюнь и Е Цзэси еще не ушли, они просто собирали вещи.

Чжуан Лань увидела эту сцену и повернула голову с красными глазами.

Хэ Цзиньюнь почувствовал себя неловко, когда увидел это, но он все еще был ошеломлен и сказал Чжуан Лань: «Хочешь ненадолго вернуться с нами в Китай?»

Услышав это, Чжуан Лань отказалась, не подумав: «Что мне делать, когда я вернусь? У меня все еще есть здесь работа. Какую работу я смогу выполнять, если вернусь?»

Хэ Цзиньюнь хотел сказать, что она может работать дизайнером, где захочет. Это вовсе не

было причиной.

Но Хэ Цзиньюнь не стал разоблачать Чжуан Лань, он просто кивнул: «Тогда, может быть, в ближайшем будущем».

Чжуан Лань поняла, что он имел в виду, и уголки ее рта изогнулись, когда она кивнула: «Хорошо, я жду хороших новостей от вас двоих!»

Е Цзэси как раз подошел в этот момент и немного озадаченно спросил: «Каких хороших новостей?»

«Я пока не скажу тебе!» Чжуан Лань тихо фыркнула.

Е Цзэси не возражал, просто улыбнулся и кивнул: «Хорошо, не говори, не говори».

*

Их рейс был днем, и Чжуан Лань лично отвезла их в аэропорт.

Неприменно было грустно при расставании. Е Цзэси поначалу был в порядке, но когда он увидел красные глаза Чжуан Лань, он внезапно не смог сдержаться и отвернулся с красными глазами.

Пока Хэ Цзиньюнь утешал Чжуан Лань, он хотел утешить и Е Цзэси.

Когда они прошли проверку безопасности, Чжуан Лань тут же расплакалась.

Е Цзэси почувствовал себя еще более неловко, увидев это.

Хэ Цзиньюнь прижал голову Е Цзэси к своим рукам, не позволяя ему смотреть на происходящее.

«Быстро возвращайся. Будь осторожна, когда едешь по дороге». — сказал мужчина своей матери.

Чжуан Лань пообещала им, но она подождала, пока они вдвоем пройдут проверку безопасности и их больше не будет видно, прежде чем вытереть слезы и пойти на стоянку.

Е Цзэси был немного грустен и мало говорил в ожидании рейса.

Только когда он сел в самолет, он воспользовался моментом, чтобы расслабиться, и спросил Хэ

Цзиньюна: «Почему тетя не хочет вернуться с нами, чтобы остаться ненадолго?»

Хэ Цзиньюнь удивленно взглянул на Е Цзэси.

Е Цзэси потер лицо и вздохнул: «Ребята, вы говорили об этом, конечно, я это слышал».

Но в то время Е Цзэси подумал, что лучше притвориться, что не слышит.

Хэ Цзиньюнь не ожидал, что все будет так. Он улыбнулся и сказал: «Дело не в том, что моя мать не хочет возвращаться, из-за развода она оборвала все связи со своей семьей».

Е Цзэси нахмурился.

Когда самолет взлетел, Хэ Цзиньюнь протянул руку, сцепил пальцы с Е Цзэси и продолжил: «Ты знаешь, что брак моих родителей — деловой брак, и между ними много чувств. В то время, моя мама собиралась развестись с моим папой. Было много неприятностей. Моя бабушка угрожала ей и говорила, что если моя мама будет настаивать на разводе, то моя мама не будет иметь никакого отношения к семье вообще. Тем не менее, моя мать все же решила развестись». Хэ Цзиньюнь посмотрел вниз, самолет взлетел, и его поразило ощущение невесомости. Он слегка сжал руку Е Цзэси: «Ее семья и мой отец — причина, по которой она не хочет возвращаться».

Как только Чжуан Лань вернется, ее снова будут ждать бесконечные неприятности.

Вот почему Чжуан Лань не возвращалась в Китай много лет, и даже Хэ Цзиньюнь все это время оставался без её присмотра.

Выслушав слова Хэ Цзиньюна, Е Цзэси какое-то время не знал, как его утешить, поэтому он мог только крепко держать руку Хэ Цзиньюна.

Вид за окном постепенно становился меньше, а небо представляло собой голубое пустое пространство. Хэ Цзиньюнь опустил глаза и посмотрел на их переплетенные руки, а уголки его рта медленно поднялись.

На самом деле это неплохо.

У Чжуан Лань своя жизнь.

Скоро у него появится собственный дом. Думая об этом, настроение Хэ Цзиньюна внезапно стало намного лучше.

*

Вернувшись из Англии, Хе Цзиньюню, нужно было решить много дел.

Сразу же после выхода из самолета Хэ Цзиньюна забрали с телефонным звонком, прежде чем он даже успел отдохнуть. Юй Е помогла донести его багаж до дома Е Цзэси.

По сравнению с плотным графиком Хэ Цзиньюня, Е Цзэси был гораздо более неторопливым.

Потому что Е Цзэси не подписал контракт в этом году!

Гао Шу хотел подписать Е Цзэси, но кто знал, что, как только съемочная группа «После дождя» будет закончена, Е Цзэси отправится в Англию и больше не будет в Китае на Новый год.

Гао Шу не мог просто собрать всю информацию в документы и отправить ее Е Цзэси во время новогодних поздравлений, верно?

Это определенно пробудило бы мятежный ум Е Цзэси, не говоря уже о подписании любого контракта в то время, он боялся, что Е Цзэси не примет никакой рекламы!

После прихода и ухода Е Цзэси действительно собирается взять круглогодичный отпуск.

Можно сказать, что Гао Шу действительно понимает Е Цзэси.

Изначально Е Цзэси уже думал об этом. Если бы Гао Шу заговорил с ним о работе в канун Нового года, он бы использовал это против своего агента. В течение следующих шести месяцев ему не нужно будет получать объявления!

Поскольку Гао Шу успешно предсказал намерения Е Цзэси, план Е Цзэси полностью провалился.

Даже после того, как Е Цзэси вернулся в Китай, Гао Шу не сразу связался с Е Цзэси, а дождался приближения Фестиваля фонарей, прежде чем связаться с Е Цзэси.

Во-первых, Гао Шу не стал говорить о подписании контракта, а спросил Е Цзэси, какой костюм Е Цзэси хотел бы для ежегодной церемонии награждения в конце февраля.

И Гао Шу также особо упомянул, что если Е Цзэси захочет надеть парный наряд с Хэ Цзиньюнем, он также заранее свяжется с дизайнерами Хэ Цзиньюня, чтобы сообщить им об этом.

Посмотрите, какой он был внимательный!

Разве не правомерно не подписывать контракт?

Итак, после обсуждения этих вещей с Гао Шу в тот день, Е Цзэси неохотно подписал одобрение.

На этот раз это было полное одобрение Bulgari.

Е Цзэси все еще был доволен этим одобрением, и после подписания контракта он немедленно отправил сообщение Чжуан Лань и поделился с ней хорошими новостями.

Чжуан Лань была еще счастливее.

Они долго болтали, и Е Цзэси даже забыл сказать об этом Хэ Цзиньюню.

В результате Хэ Цзиньюнь стал последним, кто узнал об этом.

Хэ Цзиньюнь был последним, кто видел Weibo, где Bulgari официально объявила о своем представителе.

В связи с этим Хэ Цзиньюнь также специально позвонил Е Цзэси, чтобы задать вопросы.

Объяснение Е Цзэси было следующим: «Кто заставил тебя всегда уходить рано и возвращаться поздно в это время? Иногда я засыпал, когда ты возвращался домой! Ты уже вышел из дома, когда я проснулся утром, где мне найти время, чтобы сказать тебе?»

Хэ Цзиньюнь: «...»

Откуда же теперь его невежество?

Действительно, это было правдой. Вернувшись из Англии, Хэ Цзиньюнь редко оставался с Е Цзэси в течение этого периода времени.

Я могу винить только себя.

Он вздохнул с облегчением, и Хэ Цзиньюнь смягчил свой тон: «Тогда ты пойдешь со мной завтра?»

«Кто хочет быть с тобой?» Е Цзэси недовольно пробормотал: «Разве мне не полезно смотреть

аниме дома?»

Хэ Цзиньюнь усмехнулся: «Это хорошо, но я хочу, чтобы ты сопровождал меня, не так ли?»
Голос мужчины изначально был низким и сладким, и еще более притягательным, когда он говорил с улыбкой. Уши Е Цзэси мгновенно покраснели, когда он услышал это, как будто прошел электрический ток, вызвав взрыв тепла.

1

Е Цзэси закрыл свои горячие уши и мгновенно потерял решимость. Через некоторое время он сдался и сказал: «Хорошо».

Итак, на следующий день все сотрудники обнаружили, что Е Цзэси находится в офисе Хэ Цзиньюна.

Штатный сотрудник: «.....»

Им было очень тяжело, потому что на работе их заставляли есть собачий корм!

Время пролетело быстро, и в мгновение ока наступил конец февраля.

Церемония вручения премии «Золотая птица» в этом году была более грандиозной, чем в предыдущие годы, и на нее были приглашены многие всемирно известные знаменитости и режиссеры.

По словам Гао Шу, даже если Е Цзэси не выиграет приз, просто показывая свое лицо, у него будет больше шансов попросить высокую плату, если он будет работать с любыми режиссерами.

Е Цзэси спросил в ответ: «Мне все еще нужно поговорить с режиссёром о зарплате?»

Гао Шу немного подумал и замолчал.

Верно.

В конце концов, именно Е Цзэси отказал двум международным режиссерам, Чэнь Чжэнтяню и Ли Кай!

Будет ли Е Цзэси беспокоиться о том, что у него нет ресурсов и сценариев?

Гао Шу слишком много волновался!

Гао Шу не ожидал, что на сегодняшней церемонии награждения Е Цзэси не только выиграл приз, но и выиграл два приза!

<http://bllate.org/book/13812/1219363>